

УДК 347.9

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ДЕЛАХ О ПРИЗНАНИИ ГРАЖДАНИНА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ И ОБЪЯВЛЕНИИ ЕГО УМЕРШИМ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Жолимова Әсел Әсемжанқызы

asselx@gmail.com

Магистрант 1 курса специальности 7М04206 – Гражданское право и гражданский процесс юридического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Научный руководитель – к.ю.н. Бексултанова Р.Т.

Проблемы признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления его умершим не теряют своей актуальности, поскольку в свете современных реалий определенное количество людей пропадают без вести и порой, установить их фактическое нахождение невозможно. Потребность изучения данного вопроса обусловлено такими факторами внешней реальности как усиление криминогенной обстановки на территории Республики, рост преступности, военные действия, а также наступление непредвиденных природных катаклизмов, приводящие к бесследному исчезновению граждан.

Целью института признания гражданина безвестно отсутствующим или признание его умершим является устранение юридической неопределенности или же так называемой правовой аномалии, в результате чего пропавшим лицом невозможно осуществить свои гражданские права и обязанности. Такая неопределенность скажется и на правах других лиц, с которыми пропавшего гражданина связывали гражданские, семейные, трудовые, наследственные и др. правоотношения. По мнению Т.В. Бащенко, дела о признании

гражданина безвестно отсутствующим и объявления его умершим возбуждаются в связи с такими целями как: назначение пенсий, расторжение брака, получение материального содержания за счет имущества безвестно отсутствующего лица [1].

Несмотря на то, что институт признания гражданина безвестно отсутствующим либо умершим в гражданском праве Республики Казахстан является стабильным, содержание норм данного института не всегда толкуется правильно. Данное обстоятельство приводит ко множеству проблем, когда дело касается практики.

Одной из основных целей института является предотвращение возможных неблагоприятных последствий для имущества пропавшего лица. Однако, необходимо отметить такую проблему, когда никто не обращается в суд с заявлением о признании гражданина безвестно отсутствующим, в результате ведения гражданином асоциального образа жизни, либо если данный гражданин не состоит ни с кем в правоотношениях, из которых могут вытекать определенные гражданские права и обязанности. В следствие данного обстоятельства, имущество гражданина останется бесхозным и им может незаконно завладеть другое лицо. Данное явление не просто отследить на практике, но по моему мнению, уполномоченный орган, осуществляющий государственную регистрацию недвижимого имущества должен всеми силами не допускать такого развития событий и своевременно принимать меры по выявлению бесхозного имущества, а затем, в соответствии с гражданским законодательством РК обратиться в суд с требованием о признании этой вещи поступившей в коммунальную собственность.

Вопрос о признании гражданина, совершившего уголовное правонарушение безвестно отсутствующим или объявление его умершим, является проблематичным. Согласно ст. 318 ГПК РК, заявитель должен указать для каких целей необходимо признать гражданина безвестно отсутствующим или умершим, а также должны быть разъяснены обстоятельства, подтверждающие отсутствие лица в течение одного года по месту жительства, либо предоставлена информация об обстоятельствах, угрожавших ему смертью [2].

Можно заметить, что данная норма призвана регулировать ситуации, когда лицо, не может осуществлять свои законные интересы в виду отсутствия другого лица. Однако, законодатель не предусматривает наличия третьего лица, интересы которого не совпадают с лицом, обратившегося в суд. Примером может выступать интересы правоохранительных органов в отношении отсутствующего лица, в результате совершения последним уголовного правонарушения. Игнорирование третьего интереса судом может привести к нежелательным последствиям для общества. Хотя бы потому, что объявление гражданина умершим влечет те же самые юридические последствия, что и наступление фактической смерти гражданина. Во избежание таких событий, судам следует истребовать от органов внутренних дел информацию о наличии в отношении которых заявлены требования о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении умершим розыскных дел, запрашивать в уполномоченном органе сведения о получении пенсий и пособий, наличии, а также перемещении денежных средств на индивидуальных пенсионных счетах; в органах юстиции - сведения об изменении фамилии, имени, отчества; в уполномоченном органе по правовой статистике специальных учетов - о нахождении этих лиц в числе осужденных, привлечении к уголовной либо административной ответственности, объявленных в розыск в органах здравоохранения сведения о прохождении лечения и др. [3].

Важно отметить, что нередко некоторые суды рассматривают заявления органов внутренних дел о признании лица умершим с целью прекращения дальнейшего розыска, что не является на мой взгляд правильным. В этом случае, нужно учитывать интересы самого пропавшего лица, следует немедленно принять меры для охраны интересов лица, которое пропало. Суд в целях обеспечения баланса сторон должен назначить пропавшему лицу представителя. В целях защиты законных интересов и прав пропавшего лица, а также членов его семьи, прокурор может инициировать рассмотрение данных вопросов судом.

Помимо этого, возникает вопрос, подпадают ли органы внутренних дел в круг лиц, имеющих право обращаться в суд с заявлением о признании лица безвестно отсутствующим

или умершим, соблюдаются ли требования статьи 317 ГПК РК, в соответствии с которой: «Дело о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении гражданина умершим может быть начато по заявлению членов его семьи, прокурора, общественных объединений, органа опеки и попечительства и других заинтересованных лиц» [4]. Подпадают ли органы внутренних дел в круг заинтересованных лиц? Законодательно круг лиц, которые относятся к «заинтересованным лицам» не закреплен по данным категориям дел.

По мнению Т.В. Грунтовой не закрепление на законодательном уровне круга лиц, являющимися заинтересованными порождают неопределенности, из-за чего судьи по-разному толкуют данный термин. Необходимо четко определить круг «заинтересованных лиц», что предотвратит совершение судебных ошибок в дальнейшем [5].

И.А. Михайлова отмечает, что в круг «заинтересованных лиц» нужно включить кредиторов пропавшего лица как на лиц, имеющих право требовать признания гражданина безвестно отсутствующим или умершим [6].

Н.А. Громошина полагает, что «заинтересованные лица» — это те лица, имеющие к делу юридический интерес, независимо от категории дела и института гражданского судопроизводства [7].

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что под категорию «заинтересованные лица» подпадают лица, чьи юридические действия в дальнейшем будут непосредственно зависеть от решения суда. Так, Нормативным постановлением Верховного Суда РК от 31 мая 2019 года установлено, что: «Заинтересованными признаются физические и юридические лица, государственные органы, которые в соответствии с частью второй [статьи 8](#) ГПК имеют право обратиться в суд с заявлением о защите нарушенных или оспариваемых прав и свобод или законных интересов других лиц или неопределенного круга лиц в случаях, предусмотренных законом, и для которых признание безвестно отсутствующим или объявление умершим лица влечет возникновение, прекращение или изменение личных неимущественных и имущественных прав» [8]. Данные лица указывают в заявлении юридическую цель признания гражданина безвестно отсутствующим. Именно критерий юридической заинтересованности позволит определить круг физических, а также юридических лиц имеющих право обращаться в суд за признанием гражданина безвестно отсутствующим. Было бы намного целесообразнее, если бы круг заинтересованных лиц был прямо закреплен в ГПК РК.

Еще одной важной проблемой данного института является срок отсутствия гражданина, в результате которого он будет признан умершим. Согласно ст. 31 ГПК РК: «Гражданин может быть, признан судом умершим, по заявлению заинтересованных лиц, если в месте его жительства нет сведений о нем в течение трех лет, а также в случае если гражданин пропал без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от несчастного случая, в течение шести месяцев». Законодатель устанавливает иные сроки для военнослужащих: «[Военнослужащий](#) или иное лицо, пропавшее без вести в связи с военными действиями, может быть объявлено умершим не ранее, чем по истечении двух лет со дня окончания военных действий» [9]. Ст. 318 ГПК РК также закрепляет, что при подаче заявления о признании лица умершим необходимо указать в заявлении день окончания военных действий. Законодательное закрепление данной нормы был предложен еще в 1957 г. А.Г. Потюковым. Как оказалось, применение данной нормы на практике затруднено тем, что заявителю может быть нелегко определить последний день военных действий. Таким образом, заявитель может ошибочно указать в заявлении днем окончания военных действий день подписания мирного договора или указа Президента РК об окончании террористической операции, либо день вывода войск. При этом нельзя забывать, что в законе говорится не только о военнослужащих, но и о гражданских лицах, пропавших без вести в связи с военными действиями. Проблема состоит и в том, что даже после подписания мирного договора, локальные военные действия могут не прекращаться какое-то время, что в свою очередь затрудняет определить «день окончания

военных действий». По моему мнению, в целях устранения в законодательстве коллизий, а также различного рода пробелов, целесообразно согласиться с мнением Новицкого И.Б. и на законодательном уровне закрепить понятие «день окончания военных действий» и установить днем окончания военных действий - день подписания мирного договора.

Помимо этого, у судов есть вопросы не только связанные с последним днем военных действий, но и в применении двухлетнего срока с момента исчезновения гражданина. Поскольку военнослужащий или иное пропавшее без вести лицо может быть объявлено умершим не ранее, чем по истечении двух лет со дня военных действий. Двухлетний срок отсутствия гражданина обосновывалось заботой о пропавших военнослужащих, которые в условиях войны, отсутствия средств связи не смогут сообщить о своем существовании. Однако, я считаю, что данная норма устарела, поскольку в условиях современного технического прогресса двухлетний период достаточно велик. Предлагаю законодателю сократить двухгодичный период до разумного срока.

Согласно ст. 321 ГПК РК: «Решение суда, которым гражданин признан безвестно отсутствующим, является основанием для назначения органом, осуществляющим функции по опеке или попечительству, **опеки над имуществом безвестно отсутствующего по месту его нахождения**». Также в соответствии со ст. 29 ГК РК: «Над имуществом лица, признанного безвестно отсутствующим, на основании решения суда устанавливается опека». Из этого имущества выдается содержание лицам, которых безвестно отсутствующий был обязан содержать, и погашается задолженность по налогам и другим обязательствам безвестно отсутствующего. По заявлению заинтересованных лиц орган опеки и попечительства может назначить опекуна для охраны и управления имуществом и до истечения одного года со дня получения последних сведений о местопребывании отсутствующего лица». При этом, законодатель не определяет вид имущества (недвижимое или ценное движимое), подлежащее опеке. Поэтому, из этого следует, что передача под опеку подлежит то имущество, которое нуждается в постоянном управлении. Здесь мы сталкиваемся с оценочным понятием, поскольку не всегда ясно какое имущество требует постоянного управления.

Соглашаясь с мнением Гришаева С.П., данный пробел можно восполнить в законодательстве посредством закрепления не исчерпывающего перечня имущества и прав безвестно отсутствующего лица, при наличии которых установление доверительного управления имуществом являлось бы обязательным требованием при рассмотрении дела о признании гражданина безвестно отсутствующим [10].

Наличие открытого перечня имущества, которое требует управления, может стать полезным для правоприменителя. Суд не будет связан жесткими рамками и по-своему усмотрению, исходя из конкретной ситуации, определит имущество, которое необходимо передать органам опеки и попечительства.

Следует отметить, что на практике также имеются определенные трудности в наследственных правоотношениях безвестно пропавшего лица. Сложность данного вопроса обусловлена тем, что лицо, безвестно отсутствующее имеет право претендовать на наследство. Согласно ст. 1072 ГК РК, для приобретения наследства наследник должен подать нотариусу по месту открытия наследства заявление о принятии наследства в течение 6-ти месяцев со дня открытия наследства. При этом заменить отсутствующего может только представитель по доверенности которого прямо прописано данное полномочие. Законодательство также предусматривает возможность восстановления пропущенного срока, если причина пропуска является уважительной. Однако, в случае неявки пропавшего лица, то в дальнейшем права окажутся нарушенными права наследников самого безвестно отсутствующего лица. Причем, в случае последующего объявления безвестно отсутствующего гражданина умершим, права наследников последнего в описанной ситуации невозможно будет защитить ни на основании норм о наследственной трансмиссии, ни о наследовании по праву представления. Я предлагаю закрепить на законодательном уровне

норму предусматривающую право наследников безвестно отсутствующего лица обратиться с заявлением в уполномоченные органы на получение наследства.

В этой работе были проделаны попытки осветить основные теоретические и практические вопросы института о признании гражданина безвестно отсутствующим или умершим. Но это не означает, что мы охватили всю полноту проблем, которые имеют место быть. Нередко многие суды при приеме заявления не выясняют такие основополагающие сведения как: для какой цели заявителю необходимо признать гражданина безвестно отсутствующим или объявить умершим, а также не требуют указания в заявлении обстоятельств, подтверждающих безвестное отсутствие гражданина.

В ряде случаев суды принимают к своему производству заявления о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении его умершим, хотя со времени получения сведений о его последнем местопребывании прошло менее того срока, который установлен статьями 28, 31 ГК РК.

Суды нередко при отсутствии сведений с места пребывания гражданина в течение трех лет и более выносят решение о признании его безвестно отсутствующим, не обсуждая вопрос об объявлении его умершим.

Изучение дел показало, что суды иногда смешивают понятия объявления гражданина умершим и установления факта смерти.

Все эти проблемы свидетельствуют о необходимости комплексного исследования законодательства в области признания гражданина безвестно отсутствующим или умершим с целью выработки конструктивных предложений, на совершенствование правового регулирования судопроизводства. Отсутствие теоретических разработок, законодательно закрепленных определений и руководящих разъяснений высших судебных инстанций имеют негативное значение. Устранение пробелов будет способствовать единообразию в правоприменительной практике при рассмотрении и разрешении анализируемой категории гражданских дел.

Список использованных источников

1. Баченко, Т. В. Актуальные проблемы производства по признанию гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим // Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции адъюнктов, курсантов и слушателей вузов МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций, посвященной 55-летию Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации. — Ростов-на-Дону: РЮИ МВД РФ, 2016. — С. 22–25.
2. Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2020 г.) – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34329053 (Дата обращения: 17.02.2020)
3. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 31 мая 2019 года № 2 «О судебной практике по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении умершим» - URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=39268371 (Дата обращения: 17.02.2020)
4. Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2020 г.) – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34329053 (Дата обращения: 17.02.2020)
5. Грунтовская Т. В. Институт объявления гражданина умершим и признания гражданина безвестно отсутствующим: перспективы гражданско-правового реформирования // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: Матер. Всероссийск. Междунар. науч. конф. адъюнктов, курсантов и слушателей вузов МВД России, аспирантов и

студентов образовательных организаций. - Ростов-на-Дону: РЮИ МВД РФ, 2016. — С. 51–55.

6. Михайлова, И. А. Теоретические и практические проблемы признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим // Наследственное право. № 2. 2006.

7. Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2010. – 409 с.

8. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 31 мая 2019 года № 2 «О судебной практике по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении умершим» - URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=39268371 (Дата обращения: 17.02.2020)

9. Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2020 г.) – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34329053 (Дата обращения: 17.02.2020)

10. Гришаев, С. П. Доверительное управление имуществом // Правовая система КонсультантПлюс, 2010.